

Рабиндранат Тагор

(1861 – 1941)

КРУПИЦЫ

* * *

Верхушка говорила с похвальбою:
«Моя обитель — небо голубое.
А ты, о корень, житель подземелья».
Но корень возмутился: «Пустомеля!
Как ты смешна мне со своею спесью:
Не я ль тебя вздымаю к поднебесью?»

* * *

Напомнила мошне тугой сума многострадальная:
«Не забывай, что мы с тобой родня, хотя и дальняя!»
«Будь ты полна, как я, сума,— мошна ей в тот же миг, -
Ты позабыла бы сама всех нищих горемык».

* * *

Керосиновая лампа гордо заявила плошке:
«Называть себя сестрою не позволю мелкой сошке».
Но едва луна успела в темном небе воцариться,
Низко наклонилась лампа: «Милости прошу, сестрица».

* * *

В расщелине стены, среди ночной прохлады,
Расцвел цветок. Ничьи не радовал он взгляды.
Его, безродного, убожеством корят,
А солнце говорит: «Как поживаешь, брат?»

* * *

«О, подлая земля!» — бранился червь в досаде,
Поэт разгневался: «Молчи ты, бога ради!
Пока земля тебя кормить не перестала,
Ругать ее тебе — ничтожный — не пристало!»

* * *

«Кем бы, о манго, мечтало ты стать?» — «Хоть на миг
Я превратиться мечтало бы в сладкий тростник». —
«Что ты нам скажешь на это, о сладкий тростник?» —
«Манго душистым мечтал бы я стать хоть на миг».

* * *

Ракета хвасталась: «Как я смела!
Чело звезды я пеплом замела».
Поэт сказал: «Не торжествуй победу:
Твой пепел за тобой летит по следу».

* * *

Увидев паденье звезды, рассмеялась лампада:
«Свалилась гордячка несносная... Так ей и надо!»
А ночь говорит ей: «Что ж, смейся, пока не погасла.
Ты, верно, забыла, что скоро кончается масло».

* * *

Нос издевался над ухом: «Лишенное нюха,
Серьги носить — вот и все, что умеешь ты, ухо!»
Ухо ему: «Ты не внемлешь разумным речам.
Только и знаешь ты, нос, что храпеть по ночам».

* * *

Стрела говорила тяжелой дубине:
«Напрасно ты так предаешься гордыне!
Проламывать головы ты мастерица,
Но гудь не пронзишь ты, могу поручиться».

* * *

Высокомерия полна тростинка:
Ею озеру дарована росинка.

* * *

«Кто ты, не раскрывающая рта?» —
Негромко вопрошает доброта.
И отвечает взор, чью лучезарность
Не помрачить слезам: «Я благодарность».

* * *

Откликается эхо на все, что услышит кругом:
Оказаться оно не желает ничьим должником.

* * *

Величья не достигший человек
Великого не умалит вовек.

* * *

«Не буду вытаскивать грязь», —
Рыбацкая сеть зареклась.
Но молвил хозяин сурово:
«Тогда не получишь улова».

* * *

Перед ошибками захлопываем дверь,
В смятенье истина: «Как я войду теперь?»

* * *

Повернетесь ли вы иль свернетесь в клубок —
Левым так и останется левый ваш бок.

* * *

«Ну и худа ты!» — глумилась дубина над тростью.
«Ну и толста ты!» — ей трость отвечала со злостью.

* * *

О пыль! Лишая чистоты,
Пятнаешь не себя ли ты?

* * *

Сияньем луна затопляет наш мир необъятный
И лишь для себя сохраняет все темные пятна.

* * *

Достойный спокойно идет с недостойным бок о бок,
А средний бредет стороною, запуган и робок.

* * *

Время сказало: «Я мир созидаю, что полон красоты». —
«Мы же тебя созидаем, о время», — сказали часы.

* * *

Властитель бескрайней страны говорит: «Я законы издам —
И волею царской своей, наконец, справедливость создам». —
«Меня не создать», — говорит справедливость, — я вечна, как свет.
В твоих же законах, о царь, справедливости нет».

* * *

Туче хвалы возносила пустыня:
«Чем отплачу за твою благостыню?»
Туча ответила шелестом струй:
«Счастье даренья мне вечно даруй!»

* * *

«Меня презирают,— туман
говорит,— оттого что я рядом.
А тучи — вдали и весь мир
озирают презрительным взглядом». —
«Нет, дело не в этом,— поэт
отвечает,— пойми, о туман,
Что тучи даруют нам дождь —
ты же только ввергаешь в обман».

* * *

Сказали ладони, что сложены чашей,
Хулителям: «Знайте, смирение наше —
И в том, что мы полною мерой берем,
И в том, что мы полною мерой даем».

* * *

«И для чего существуешь ты, море,— без трав и без нив?
Пляшешь себе на безбрежном просторе...» — «Да, нрав мой ленив.
Все же гнушаться — запомни навеки — не следует мной:
Если б не я — кто б высасывал реки из груди земной».

* * *

Хотя с появлением солнца луна
Величье свое и теряет сполна,
Она говорит, не печалась ничуть:
«Склонюсь пред светилом взошедшим — и в путь»

* * *

Слово промолвило грустно: «О дело!
Совестно мне, что я так пустотело».
Дело сказало: «Ну нет, без сомненья,
Рядом со мною ты полно значенья».

* * *

«Кто смелый, сумеет продолжить мое начинанье?» —
Воскликнуло солнце, скрываясь в вечернем тумане.
Безмолвствовал мир. Лишь дрожанием тусклого света
Ответила плошка: «Владыка! Я сделаю это».

* * *

Нашептывал берег, склоняясь к быстрине;
«Все счастье мое — на другой стороне».
И слышалось с той стороны, на лугу:
«Все счастье мое — на другом берегу».

* * *

«О плод! О плод! — кричит цветок. —
Скажи, где ты живешь, дружок?» —
«Ну что ж, — смеется плод, — смотри:
Я у тебя живу внутри».

* * *

«О, как я прозрачна! — вода зажурчала в стакане. —
Ты, темное море, со мной не сравнишься в сверканье».
Речь маленькой истины для пониманья легка.
В великом безмолвии истина, что велика.

* * *

Стрела ликовала: «Вольна я, как птица.
А лук — мой хозяин — в неволе томится».
Но лук усмехнулся: «Запомни, стрела:
Ты волю в неволе моей обрела».

* * *

Проснулся малютка-цветок. И внезапно возник
Весь мир перед ним — как огромный прекрасный цветник
И так он вселенной сказал, изумленно моргая:
«Пока я живу, поживи-ка и ты, дорогая».

* * *

Хвала и хула обратились к поэту:
«Кто друг твой, кто враг твой — скажи по секрету». —
«Вы обе — и это совсем не секрет —
Друзья и враги мне», — ответил поэт.

* * *

«Мы с пламенем братья», — похвастался дым от костра.
Зола похвалилась: «Ему я родная сестра».
Сказал светлячок, утомленный пустым хвастовством:
«Я пламени ближе, хоть с ним и не связан родством».

* * *

Кругом разносилось моление флейты:
«Звучанье в меня, о дыхание, влей ты».
Но воздуха тихо шепнула струя:
«Звучаньем тебя наполняю не я».

* * *

Тайком все кусты и деревья собой наполняет ночь.
Бутоны она раскрывает — и удаляется прочь.
Цветы говорят, проснувшись: «Мы утренние цветы».
А утро шумит в подтверждение мнимой их правоты.

* * *

Сон говорит: «О реальность!
Я волен, ничем не стеснен». —
«Вот почему, — отвечает
реальность, — ты ложен, о сон».
Сон говорит: «О реальность!
Ты связана множеством пут». —
«Вот почему, — отвечает
реальность, — меня так зовут».

* * *

Промолвило солнце, услышав хулу и проклятья:
«Скажите, что делать, чтоб всем угодить без изъятья?» —
«Покинь небеса, — посоветовал бог не без желчи, —
И дело себе подыщи по возможности мельче».

* * *

Как веко и глаз неразлучны друг с другом,
Сплелись воедино работа с досугом.

* * *

Хочешь все поменять, но напрасны старания:
Остается все точно таким же, как ранее.
Если горести все уничтожишь ты — вскорости
Обратятся недавние радости в горести.

* * *

Смерть угрожает: «Сына я похищу».
Вор угрожает: «Твой карман очищу». —
«Честь отберу», — грозит подлец отпетый.
Но кто отнимет дух поэта?

* * *

Дождем иссеченный, жасмин простонал: «Погибаю!
Стрелой сразила меня чья-то злоба слепая».
Весь мир орошает дождя животворная влага,
Но кой для кого обращается в худо и благо.

* * *

«Не ты ли, — спросил я однажды судьбину, —
Толкаешь меня так безжалостно в спину?»
Она прохрипела с усмешкою злою:
«Тебя погоняет твое же былое».

* * *

Земля говорила: «Весь день, дотемна,
Я взорам людским представала одна.
А ночью, когда я исчезла, во мраке
Зажглись мироздания яркие знаки».

* * *

Земля — чаровница. Она уверяла сначала:
«Любовь нас обоих на веки веков повенчала».
Когда же итоги я стал подбивать понемногу,
Сказала она: «Не пора ли, мой милый, в дорогу?»

* * *

Вселенная так рассуждала: «Поверьте,
О счастье и горе, рожденье и смерти
Всегда я толкую правдиво, понятно,
Но вы понимаете суть их превратно».

* * *

С началом запальчиво спорил конец.
«Я всякому делу, — кричал он, — венец!» —
«Да, верно, — начало ему отвечало, —
Однако я все начинаю сначала».

* * *

Ночь целовала уста уходящего дня
И повторяла: «Я смерть, но не бойся меня
Ниспосылая опять и опять возрожденья,
Буду тебя обновлять, о дряхлеющий день, я».

* * *

Нет, ты не пустота, о смерть! Иначе
Погиб бы мир в стенаниях и плаче.
Исполнена великой доброты,
Баюкаешь весь мир в объятьях ты.

* * *

Хвалился зрением великолепным глаз,
Но горько зарыдал, как только свет погас,
И свету молвил он, забыв о похвальбе:
«Тебя я вижу лишь благодаря тебе».

* * *

Я лишь малая капелька света, что еле видна.
Все мерещится мне, будто я существую одна.
Но когда опускается веко, я вижу, за мной,
Изначальный, извечный, таишься ты, мрак смоляной.

* * *

Цветок промолвил: «Я увял, звезда».
А та: «Я закатилась навсегда».
Цветок небесный и цветок из чаши
Лежат в корзине ночи уходящей.

ИСКРЫ

* * *

С зарею берега ночного
примчалось утреннее слово.
И мир проснулся освеженный,
оградой света окруженный.

* * *

Ради пищи на поле
люди плугом пишат каракули
и выводят их острием пера
ради добра,
пищи духовной ради
в тетради.

* * *

На небе облака
рисуют письмена
и, столько написав,
не ставят имена.

* * *

Безмолвно меркнет под землей
небесный свет,
но обращается весной
в чудесный цвет.

* * *

Цветок красоту свою
не сознает:
что легко получил,
легко отдает.

* * *

Царит извечно темнота,
в своих покоях заперта,
А ты глаза на мир открой —
и вечный день перед тобой.

* * *

Я пришел, надеждой себя озарив,
и ушел, любовью своей одарив.

* * *

«Иди ко мне», — поет
рассветная звезда.
И ей светильник внял:
угаснул навсегда.

* * *

«Купим слова! Купим слова!» — вопят
на базаре словес.
Бегут продавать стар и млад
словеса на вес.
Коли есть в душе твоей слово, брат,
Не тащи его в шумный торговый ряд,
а в молчанье прячь под навес.

* * *

Не всем доступен лотос меж берегами,
среди опасной синевы.
Но всем доступна под ногами
услужливость простой травы.

* * *

Говорит звезда: «Зажгу свет, замерцаю,
а рассею мглу или нет — не знаю».

* * *

Туча, созвездья прикрыв,
думает, что победила.
Тучу развеял порыв
ветра, но вечны светила.

* * *

Как скопить, что взять,
кто даст, что даст,—
твердим сто раз
кто во что горазд.
А что отдать
в свой смертный час,—
подумал ли
любой из нас?

* * *

Поэму пишут ливни летних дней
в листве древесной.
Слетит листва — и вместе с ней
весь прах словесный.

* * *

Все загражденья на пути хожденья,
запутанные тропы, заблужденье
терзают нас во дни блужданья.
Но с каждым шагом крепче натяженье
на струнах вины расстоянья.
И если ритм страдания творит
ту радость, что превыше бед стоит,-
То лишь тогда родится песнопенье.

* * *

Смотрит морская волна
на солнце в зените:
«Эй, кто-нибудь, этот шарик
ко мне притяните!»

* * *

Звезды что-то шепчут ночью
на ухо друг другу.
Их слова цветут потом
по лесу и лугу.

* * *

Мятущиеся души берегов — две разделенные пустыни,
и море — песнь бездонной боли — посредине.

* * *

Ты не справился даже с тем,
что досталось само собой.
Как ты справишься, получив
все, желаемое тобой?

* * *

Старых времен перо в руки берем,
пишем в тетради новых времен старым пером
Юный поэт ночной порой, не смыкая глаз,
имя свое пишет по-разному тысячу раз;
Старое с новым пытаюсь словом соединять,
пишет каляки и размаляки в эту тетрадь.

* * *

Пушай, купаясь в аромате,
очнется утренний цветок.
Да будет счастлив на закате
его плода сладчайший сок.

* * *

Радость любви
малый миг снится.
Горе любви
целый век длится.

* * *

Большое дело само несет
свой тяжкий груз,
большое горе в себе самом
смиряет грусть,
а мелких дел, потерь, обид, тревог
так груз тяжел,
что надрывается душа
от этих зол.

* * *

Пройдя за много дней по множеству дорог,
по множеству округ со множеством тревог,
я разглядел и горные вершины,
и океанские пучины,
но я не разглядел близ хижины моей
того, что стоит гор или морей:
росинки малой на цветке,
сверкающей невдалеке.

* * *

Ветер спросил: «Лотос, скажи,
в чем твоя суть тайная?»
Лотос сказал: «В том моя суть,
что для себя — тайна я».

* * *

Всевышний уважал меня,
покуда бунтовать я мог,
когда ж я пал к его ногам,
он мною пренебрег.

* * *

В час радостной встречи
скажи — почему
катятся слезы
по лицу твоему,
а в день расставанья,
когда плачут сердца,
я видел улыбку
твоего лица.

* * *

Мгновенье улетает
бесследно, навсегда,

но и оно мечтает
не кануть без следа.

* * *

Жизнь, которую можно
со смертью соизмерить,
в этом мире бессмертном
побеждает смерть.

* * *

Вход и выход — в те же самые ворота,
знаешь ли про это ты, слепой?
Если преграждают путь ухода,
путь для входа заперт пред тобой.

* * *

Не удастся труженику
выуживать жемчужинку
в муке.
До времени лежит она
и вдруг (неожиданно)
дается в руки.

* * *

Корень думает: «Я умен,
как глупа ветка с листьями,
перегной — это хорошо,
а лучи — это бессмысленно».

* * *

Напрасно нищий по миру
с пустой сумой бредет.
Когда всего себя раздаст,
все для себя он обретет.

* * *

Войну, где восстает на брата брат,
всевышний проклянет стократ.

* * *

С улыбкою рассветная звезда
вписала, радостью согрета,
в последнюю страницу тьмы
приветственную песнь рассвета.

ИЗ КНИГИ «САД ПЕСЕН»

* * *

Во тьме, у истока времен занимался рассвет.
Измучась молчаньем за тысячи лет,
Земля вопрошала: «Когда, одолев немоту,
я голос живой обрету?»

Приди, словно солнце, поэт, ради жизни приди—
рождается утро, и огненный день впереди,
и песни, и свежие ритмы опять
готовы звучать
рассвету вослед,
и небо омыто росой,
и рушится сумрак пустой,
и властвует свет.

Приди, и да снова звучит, западая в сердца,
твой зов, твоя песня во славу творца,
несущего свет новизны,
того, кто на землю приносит тепло
и смотрит светло
на толпы людей с вышины,
того, кто вручает свои письма
тебе, одинокий поэт,
и снова душа твоя потрясена,
охвачен болью разлуки и бед,
но воздухом благоуханным
свободная песня полна,
и тронута светом багряным
небесная голубизна.

* * *

Пусть никто тебя не слышит,
все молчит, почти не дышит,
ты один—иди вперед!
Если страх законы пишет,
всех отчаянье берет,
ты один — иди вперед!

Говори открыто, внятно
все, что на душу легло,
все, что сердце обожгло.
Время движется обратно,
боязливо ждет народ...
Ты один — иди вперед!
Тяжела дорога в гору —
окровавлены ступни.
Ночь. Погашены огни —
вся земля закрыта взору.
Если молния сверкнет —
пусть ударит в сердце прямо,
и в груди зажжется пламя!
Ты один — иди вперед!

* * *

Прятаться, таиться в трудный час не буду,
умирать от страха каждый раз не буду.
Правя лодкой старой,
перед бурей ярой
падать ниц, сдаваться, не борясь, не буду.
Унижаться, жить, склонив чело, не буду!
Примиряться с вами, грязь и зло, не буду!
Выйду в путь далекий,
честный и нелегкий —

беды одолею, долг — не позабуду!

* * *

Кого ты наполнишь силой,
если сам ослабел?
Проснись от спячки унылой,
будь упорен и смел.
Себя побеждай, не бойся
сражаться с самим собой.
Вселенная отзовется
по-братски на голос твой.
Иди, отважен и стоек.
В дороге беды грозят,
но ты не страшись. Не стоит
оглядываться назад.
Страх — не зло мировое.
Он у тебя в груди.
Но ты по собственной воле
сам его победи!

* * *

Взгляни на ближних — сколько лиц печальных!
А как мрачны и скорбны лица дальних...
Не падай духом, брат, не отрекайся
от замыслов своих первоначальных.
Одна дорога у тебя, мой брат,
спеши, не поворачивай назад,
верши свое и не служи чужому,
не бойся осужденья и преград.

* * *

Не будем медлить, за руки возьмемся,
своей дорогой к счастью доберемся.
Смелее прямо — и к воротам храма!
Открыта дверь — к святыне прикоснемся.
Вот мы во храме с лучшими дарами,
себя забыв, молитве отдаемся.
Мы не таимся, смерти не боимся,
все отдаем — собою остаемся!

* * *

Испуг, смятение, робость —
мука твоя и позор.
Живи, презирая страхи,
бедам наперекор.
Позабудь опасенья,
бесчестного укроти,
от всевластия сильных
слабого огради.
Действуй! Оставь сомненья —
жалкий, постылый вздор,
вязывайся смелее
в самый опасный спор!
Не прозябай в унынье,
жалуясь и скорбя,
и не робей—надейся
на самого себя.
Освободись от груза
выдуманных тревог —
Долг тебя призывает,
неотвратим и строг!

* * *

Песня храбрых да прольется на путях добра.
Неуверенность и слабость позабыть пора.

Бьет источник вечной силы, спрятанный в земле.
Знак божественный начертан на твоём челе.
Новым временем дыша,
пробуждается душа.

Соверши обет священный — отрекись от суеты.
Позади оставь преграды, и мудрее станешь ты.
В испытаньях созревает сила добрая твоя.
День за днем иди без страха по дорогам бытия.
Чтоб найти страну бессмертья, счастья дни,
равнодушие и усталость прогони.
Сети рви, обеты помни.
Гибель не страшна, паломник,
ты — бессмертному сродни!

* * *

Пусть музыка с небесной высоты
прольется радостью животворящей.
На вспыхнувший восток посмотришь ты
и позовешь: «Вставай, беспечно спящий!»
Уходит ночь, и первые цветы
распахнуты, и птицы на рассвете
гремят, и ароматом полон ветер.
Уже лучами утренней звезды
окрашен горизонт, и солнце мчится
к зениту на багряной колеснице.
Вставай, и к людям! Вместе — я и ты!
Не погружайся в сонные мечты,
пора от обольщений излечиться,
уйти от лени и от суеты,
и выбросить старье, и облачиться
в одежду правды, силы, чистоты!

* * *

Встала новая заря —
пламенеет небосвод.
Не теряй минуты зря,
не пытайся наперед
предугадывать исход.
Брось расчеты — жизнь зовет.
Водопад с отвесной кручи
вниз бросается, кипучий.
Так и ты дерзай. Вперед,
в мир неведомый и жгучий —
без унылых опасений, и сомнений, и забот.
Пусть преграды нарастают, но и мужество растёт.
Ты свои познаешь силы,
побеждая мрак постылый.
Барабан победы бьет.
Время не теряй — вперед!

* * *

Ты нелюдим, всегда один, и злишься ты по пустякам.
На лицах всех читаешь смех, а виноват ты сам.
У всех давно забот полно — и днем, и по ночам,
а ты себя загнал в тюрьму, живешь, не веря никому,
и всюду видишь ложь и тьму, капризен и упрям.
Ни друга, ни досуга нет, а ближнего изводишь.
Ты одинок, от всех далек, покоя не находишь,
как будто спал и в сеть попал своих же чувств минутных,
неясных грез, недобрых слез и ожиданий смутных.
Тебя зовем, свой жалкий дом оставь и смело — к людям.
Что б ни случилось, мы идем своим единственным путем,
идти, как прежде, будем.
Но ты один сидишь в углу, задумался, глядишь во мглу

своей души тоскливой,
надеешься, забыв покой, что вдруг сольется мир большой
с твоей душой, глухой, скупой, сухой, себялюбивой...

* * *

Свет сияет, наполняет всю вселенную собой,
наши души оживляет, омывает, как прибой,
свет мелькает, проникает в глубину сердец и глаз,
свет ликует и танцует, завораживает нас.
Пробудились на рассвете
небеса, промчался ветер
по траве, земля проснулась,
улыбнулась в этот час.
Мотыльки в потоке света поднимают паруса,
пляшут белые жасмины,
блещут алые рубины,
золотыми облаками озарились небеса.
Песни — огненные реки! — горячи,
бьют нектарные ключи,
улыбается листва,
радость юная — жива!

* * *

Ох, захмелела моя душа —
тщетно ты ей прекословишь.
Тянется к небу, свободно дыша —
разве ее остановишь?
Страх и смятенье в твоей крови,
с ними расстанься и вольно живи —
счастье догонишь, изловишь.
Ох, захмелела моя душа,
кружится, пляшет, легка, хороша —
разве ее остановишь?

* * *

В океане веселья сегодня большая волна,
нашу грузную лодку легко раскачала она.
Если будешь отважен,
мы вместе на весла наляжем,
поплывем даже рядом со смертью, что нам суждена.
Чтобы нас не пустить, удержать,
кто кричит: «Поворачивай вспять!»,
нагоняет испуг,
вопрошая трусливо: «А вдруг?»...
Ты не слушай его, наши души изныли на суше.
Паруса разворачивай, песню подхватывай, друг!

* * *

Сокрушите плотину, друзья, сокрушите плотину!
Наши души и наши сердца пробудятся, покинув
вековую тюрьму, и в засохшее русло реки
хлынут воды преградам любым вопреки.
Пойте песню побед и свобод!
Обветшалое старое пусть уплывет,
и печаль, и усталая грусть уплывет,
как вода, навсегда уплывет, навсегда уплывет.
Все мы слышим: не бойся, не бойся, не бойся!
Отступи, неизвестность! Проснись, беспокойство!
Торопите себя, предстоящему веря!
Распахните закрытые двери!

* * *

Я на воду лодку свою не спустил — не успел.
К другим берегам не ушел, не уплыл — не успел.
Сию у реки, ничего не хочу, одинокий.

Вы в повозке уехали в город далекий —
звук торопливых колес
радости нам не принес.
Что остается? Лодку вести
сквозь поток этот мутный?
Может быть, ночью смогу обрести
ветер попутный?
Может быть — жду и надеюсь в ночной тишине —
лодочник с той стороны доберется ко мне...

* * *

Место бойца опустело —
храбрый, займи его смело.
Слышу, земля загудела —
в небе запела труба.
Солнце по воздуху мчится
на огневой колеснице.
Время победы добиться —
неотвратима борьба.
В вере нетленной — опора.
Голос вселенной — опора,
друг неизменный — опора
воина в смертном бою.
Вспыхнула молния бога,
видишь — опасна дорога.
Но ни испуг, ни тревога
душу не тронут твою!

* * *

Не бойся, не бойся, не бойся никого!
Гони беспокойство из сердца своего!
Смелость рождая, смерть побеждая,
крепнет живая сила души.
Старые пути свои разрывая,
не уставая, кружись и пляши!

* * *

Выше горькую голову, вместе — в дорогу.
Ни к чему невеселые вести в дорогу.
Время с ярмарки ехать — не жалко тебе хоть,
что потеха не радуется, что не до смеха
нам теперь, что плетемся домой понемногу?
 Попрошайка, кого ты зовешь, дурачок?
Ты играешь нестройно, поешь ты неважно.
Ночь темна и беззвездна, и путь наш далек,
и над нами хозяева — голод и жажда.

* * *

Неужели надменный настолько силен,
что сумеет низвергнуть закон
и, судьбы обрывая священную нить,
сможет миловать или казнить?
Неужели осмелится он
нас веками держать под гнетом?
Нет! Озлобен и напряжен,
этой силы в себе не найдет он.
Как бы темная власть ни была велика,
но отыщется сила и у бедняка.
И хотя нам приходится трудно,
вражья гибель близка —
под грузом греха
потонет пиратское судно!

* * *

Чем крепче затянуты узы, тем раньше порвутся они.

Чужие глаза беспощадны — без трепета в них загляни,
без трепета в них загляни.
Твори неотложное дело, забудь бесполезные дни,
забудь бесполезные дни.
Чем больше враги свирепеют, тем раньше мы
встанем от сна,
тем раньше мы встанем от сна.
Они разрушают и губят, мы строим с утра дотемна,
У них — бессердечная старость,
у нас — молодая весна.
Надежда высокая с нами, хозяйка небес и земли,
хозяйка небес и земли.
А их нечестивое знамя истлеет в дорожной пыли,
истлеет в дорожной пыли!

* * *

Костер погребальный, гори
всю ночь до зари!
Гори до утра,
огонь живого костра!
Девочка стала вдовой —
ее сжигают живой.
Болью дыша,
уходит из тела душа.
Злые безумцы, в огненном треске и вое
вспыхнуло сердце живое.

К богу возносится пламя,
зажженное вами.
К богу огонь долетает крылатый —
вам не уйти от расплаты!

Мир бесконечный, и звезды небес, и луна!
Пламенем этим вселенная оскорблена.
В праведном гневе
прямо на небе
о злодеянье земном
пишите огнем!

Злые безумцы! Во власти огня,
верная мужу вдова молодая,
гибнет, обычаи ваши храня,
тело и душу костру отдавая!

* * *

Печальная вина, старинную песню напхни —
и душу мою сновиденьем забытым наполни.
Напхни ушедшее время, далекое ныне —
как славно ты пела у Лакшми в руках, у богини,
и песни звучали открыто и мир обнимали,
и тихо тебе Гималайские горы внимали.
«Рамаяна» и «Махабхарата» — славные дети.
Ты их родила и взрастила для тысячелетий.
А ныне ты в страхе живешь и с бедой неразлучна
не радуешь нас, не поешь, только плачешь
беззвучно.
— Да, плачу тайком, боязливо — не смею иначе.
Как будто дитя мое может проснуться от плача.
Я вина печальная, знаю, прошло мое время —
молчу, вспоминаю бывшее, покинуто всеми.
А прежде — сыны мои кровь отдавали,
не зная покоя,
Чтоб слезы мои не бежали
горючей рекою.

* * *

Я все пути и в дождь, и в зной
прошел в родном краю,
и всюду о тебе, родной,
я помню и пою.

В степи, в трущобах городов
и в зарослях лесных
я днем и ночью петь готов
о горестях твоих.

Пою, чтоб тысячи сердец
услышали меня,
чтоб прокатился, наконец,
сквозь них поток огня,
и души тронула гроза,
и в небе грянул гром —
и наши вспыхнули глаза
негаснущим огнем.

Мой друг, отныне без тебя
я пуст, и счастья нет.

Отныне ты — моя семья,
ты — мой очаг и свет.

Твоя беда — моя беда,
моя звезда — с тобой.

С тобой отныне навсегда
и праздник мой и боль.

В лицо твое гляжу, гляжу,
как будто ты — я сам.

Тобой, как ветром, я дышу,
всю кровь тебе отдам!

* * *

Жизнь отдаю, и оружие, и душу, и тело,
сердце и руки свои — для правого дела.

Плачу твоими слезами, песни твои повторяю,
двери твоей тюрьмы рывком отворяю.

Пусть моя кровь до последней капли прольется,
смоет с тебя страданье, позор и грязь.

Голос вины моей к твоему ребенку пробьется —
он на рассвете проснется,
выйдет на свет, ничего не боясь!

* * *

Тысячу наших сердец, тысячу жизней
соединим, отдадим только отчизне!

Наши молитвы — тебе, родина-мать!

Преодолеют тысячу бед и препятствий
мужество и единенье, отвага и братство!

Наши молитвы — тебе, родина-мать!

Будем бесстрашно стоять и упорно
против любого ветра и шторма!

Рвутся, как нити, бранные жизни, —
но никогда не порвать

узы, что нас привязали к отчизне!

Наши молитвы — тебе, родина-мать!

* * *

Кто на детей своих снова и снова
смотрит с надеждой, ждет хоть бы слова?

Ты, моя мать!

Кто ты, что молча стоишь среди тьмы,
плачешь, обиженная детьми?

Ты, моя мать!

Кто их растила, кормила, поила?

Кто, позабытая, их не забыла?

Ты, моя мать!

Кто днем и ночью гостей ожидает,
кто равнодушных детей ожидает?
Ты, моя мать!

* * *

Давайте вместе соберемся, сойдемся отовсюду, объединимся, прикоснемся к единственному чуду:
порвем оковы и в объятья родимые рванемся — как сыновья, а не сироты, мы к матери вернемся! Мы
все равны перед отчизной — индусы,
мусульмане
Мы — миллионы душ и жизней, мы — капли
в океане!
На зов проснемся, отвернемся от суеты своей: земля сятая, мать родная скликает сыновей!

* * *

Брат мой! Не бойся грядущей беды. Мы не сдадимся, не будем в неволе, и не изгладятся наши следы, и
затоптать мы себя не позволим. Будет беда, и нужда, и вражда, будет дорога печали и боли. Бросить
без помощи мы не позволим друга и брата в беде — никогда!

* * *

Ты не нужна им, мы это знаем, не нужна им родная мать —
ничем не пожертвуют, родная, и тебя не желают знать.
А ты всегда им дарила щедро воды Ганга, земли и недра,

нашу веру и наше знание,
и созвездья нашего неба, и святые наши сказанья,
и живые колосья хлеба. Что они отдадут тебе?
Ничего! Только гору лжи. Спрячь и слезы, и боль во тьме
горьких глаз и на дне души. Спрячь лицо свое от стыда —
выкинь из памяти навсегда лживых, бесчужденных, пустых,
что не смеют тебе помочь. В небо взгляни — гаснут огни...
Прочь, долгая ночь!

* * *

Если вы позовете: «ма»,
обновится земля сама,
с древних гор, с любого холма
ливень каменный грянет. Больше нет на свете чужих, и пусть молния пробежит по сердцам, и каждый,
кто жив,
братьям руки протянет.
Если вы позовете: «ма», дрогнет мир и отступит тьма. Пламя сердца, глаз и ума
расцветет, не увянет. Солнце яркое в вышине возвестит и тебе, и мне: не в легендах и не во сне
это время настанет.
Если вы позовете: «ма», братья, рухнет наша тюрьма. Ветры, тучи, дожди, грома —
вся природа восстанет, чтобы в бурях растаял след безотрадно прожитых лет. И над нами истинный
свет
негасимо воспрянет!

* * *

Индия, слушай мою сыновнюю песню,
славлю, пою, за тебя стою с братьями вместе.
Тебя воспоем, тебе отдаем тела и сердца,
и силу любви, и жизни свои — тебе до конца.
Все, чем богаты, станет твоим.
Нужду и достаток — не утаим.
Не в золотом сосуде, не на роскошном блюде —
в деревянной посуде жертву тебе творим!
Беды оставим в прошлом. Ныне, в священный час
пыль на твоих подошвах да осчастливит нас!
Дай же нам свет, великий аскет.
В руках у тебя подаянье —
дороже сокровища нет!
Краше наряда любого — твоё одеянье.
Грозное слово — твоё достоянье.
Смелой душою сбросим чужое, твой выполняя завет!
В нищей суме — богатство, в тихой молитве — пожар,

и отвага, и братство, и бессмертия дар.
Дай же нам новую жизнь,
вольную, полную света, долю царя и аскета!
Прах попирая, страх покоряя, ринемся ввысь!

* * *

Истину ищем, истины чаем,
истине души свои вручаем. Слава истине, слава! Истиной живы, истину слышим,
истине молимся, истиной дышим. Слава истине, слава! Встретив беду, мы пощады не просим —
ложные мысли отбросим! Нищими станем, голодными станем —
к делу несправедному не пристанем! Молча на плаху мы ляжем —
лживого слова не скажем! Слава истине, слава!
Всем мы пожертвуем ныне
нашему делу — святыне. Делу достойному слава!
Свечи поставим, плечи расправим,
дело святое прославим. Делу священному слава! Встретив беду, мы пощады не просим —
ложные мысли отбросим! Нищими станем, голодными станем —
к делу несправедному не пристанем! Молча на плаху мы ляжем —
лживого слова не скажем! Делу правдивому слава!
Преодолеем неведомый страх мы
именем Брахмы. Что неизбежно, то совершится.
Стоит ли жизни страшиться? Брахме бессмертному слава! Встретив беду, мы пощады не просим —
страхи отбросим! Нищими станем, голодными станем —
страхи оставим! Смертная тьма приближается к людям —
страхи забудем! Брахме всесильному слава!
В море веселья душой окунемся,
к жизни проснемся! Радости слава! Радость на грешной земле обитает,
к небу взлетает. Радости слава!
Радость в сердцах, радость везде, даже в печали, даже в беде, даже в разлуке, в горе и в муке. Радости
слава!